УДК 342.9

Долгова Т.В.
магистрант 3 курса
юридический факультет
Донской государственный технический университет
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ, ВЫНЕСЕННОЕ В АВТОМАТИЧЕСКОМ РЕЖИМЕ: ПРАВООТНОШЕНИЕ БЕЗ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА?

Аннотация: *в статье рассматривается, как теория правоотношения описывает постановление, вынесенное техническим средством в автоматическом режиме без участия должностного лица. Цель: определить стороны такого правоотношения и форму выражения воли органа. Методы: формально-юридический и теоретико-правовой анализ норм КоАП РФ и разъяснений Верховного Суда РФ. Результат: структура правоотношения сохраняется, но волю органа формирует алгоритм системы, а собственник сам доказывает свою невиновность.*

Ключевые слова: *правоотношение, административная ответственность, автоматический режим, постановление, собственник транспортного средства, воля органа, алгоритм, доказывание невиновности.*

Введение.

В классической теории правоотношение понимается как урегулированная нормой права связь между субъектами, обладающими взаимными правами и обязанностями. Обычно считается, что решение от имени органа принимает должностное лицо. Однако в делах об административных правонарушениях в области дорожного движения, зафиксированных техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, действует особый порядок: протокол не составляется, а постановление выносится без участия собственника (владельца) транспортного средства. Возникает вопрос, как описать такую связь

в терминах теории правоотношения. Цель статьи: определить, кто выступает сторонами такого правоотношения и как в нём выражается воля органа.

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический метод, с помощью которого анализируются нормы КоАП РФ и разъяснения Верховного Суда РФ, и теоретико-правовой анализ, позволяющий сопоставить признаки классической конструкции правоотношения с особенностями автоматической фиксации. Эмпирическую основу составляют акты судебного толкования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 [1] и определения Конституционного Суда РФ [2, 3].

Результаты исследования.

1. Классическая модель правоотношения и постановление с камеры.

В теории права правоотношение традиционно характеризуется рядом признаков. Во-первых, оно возникает на основе норм права и представляет собой юридическую форму общественного отношения. Во-вторых, стороны правоотношения индивидуализированы: это конкретные субъекты, наделённые взаимными правами и обязанностями. В-третьих, содержание правоотношения образуют субъективные права и юридические обязанности его участников. В-четвёртых, правоотношение носит волевой характер: его возникновение, изменение или прекращение связано с волей субъектов.

С.С. Алексеев рассматривал правоотношение как результат действия правовых норм, подчёркивая его связь с реализацией субъективных прав и обязанностей [4, т. 2, с. 24–28]. Н.Г. Александров указывал на то, что правоотношение опосредует применение нормы к конкретному случаю [5, с. 89]. Эти позиции образуют основу классической конструкции. О должностном лице эти авторы напрямую не пишут, но при применении конструкции к актам органов решение от имени органа обычно связывают с действиями должностного лица. Это допущение о том, как конструкция работает на практике, и именно его проверяет случай автоматической фиксации.

Сопоставим признаки правоотношения с ситуацией автоматической фиксации. Норма права есть: это положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ), касающиеся правонарушений в области дорожного движения [6]. Стороны определены: с одной стороны выступает орган административной юрисдикции, с другой выступает собственник транспортного средства. Права и обязанности возникают: у собственника появляется обязанность уплатить штраф, у него есть право обжаловать постановление. Проблемным остаётся один признак, волевой. Именно он требует специального рассмотрения.

2. Особый порядок автоматической фиксации.

Особый порядок закреплён в статье 2.6.1 и части 3 статьи 28.6 КоАП РФ [6]. Суть его в следующем: протокол об административном правонарушении не составляется, а постановление выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело, и оформляется в порядке, предусмотренном статьёй 29.10 КоАП РФ.

Собственник (владелец) транспортного средства привлекается к ответственности по правилам статьи 2.6.1 КоАП РФ. На него не распространяется общее правило части 3 статьи 1.5 КоАП РФ о том, что лицо, привлекаемое к ответственности, не обязано доказывать свою невиновность: примечание к этой статье исключает его применение к правонарушениям главы 12 КоАП РФ, зафиксированным работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами. Конституционный Суд РФ рассматривает такое регулирование как особый порядок привлечения собственников (владельцев) к ответственности [2, см. также: 3]. Это исключение из общего правила о презумпции невиновности.

Часть 2 статьи 2.6.1 КоАП РФ предусматривает освобождение собственника от ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство

находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

Разъяснения по применению этих норм даны в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 года № 20. Пленум разъяснил, что «под автоматическим режимом следует понимать работу соответствующего технического средства без какого-либо непосредственного воздействия на него человека, когда такое средство размещено в установленном порядке в стационарном положении либо на движущемся по утверждённому маршруту транспортном средстве, осуществляет фиксацию в зоне своего обзора всех административных правонарушений, для выявления которых оно предназначено, независимо от усмотрения того или иного лица» [1, п. 26].

Субъектный состав. Особенность субъектного состава состоит в том, что ответственность несёт не лицо, непосредственно совершившее правонарушение, а собственник (владелец) транспортного средства (ч. 1 ст. 2.6.1 КоАП РФ). Правоотношение выстраивается по линии «орган и собственник», а фактический нарушитель остаётся за его рамками, если собственник не подтвердит, что транспортное средство находилось в пользовании другого лица (ч. 2 ст. 2.6.1 КоАП РФ).

Границы особого порядка. Особый порядок применяется не к любой фиксации с помощью технического средства. Пленум Верховного Суда РФ подчёркивает: если правонарушение зафиксировано средствами, которые не работали в автоматическом режиме (например, телефоном, видеокамерой или видеорегистратором), особый порядок не применяется. В таком случае должностное лицо выносит постановление по правилам части 1 статьи 28.6 КоАП РФ, составляет протокол либо возбуждает дело с проведением административного расследования, а полученные материалы оцениваются как доказательства по общим правилам [1, п. 26]. Это важно для нашей темы: признак «автоматичности» определяет, какая модель правоотношения действует. Если решение опирается на непосредственное воздействие человека

на средство фиксации, правоотношение выстраивается по классической схеме, где должностное лицо является носителем воли органа. Если же средство работает автономно, возникает конструкция, которая рассматривается в настоящей статье.

3. Проблемные вопросы.

Воля органа. Постановление остаётся актом органа административной юрисдикции. Формально оно может оформляться как электронный документ, подписанный вынесшим его должностным лицом усиленной квалифицированной электронной подписью (ч. 6 ст. 29.10 КоАП РФ) [6]. Однако подпись и проверка данных не меняют главного: содержание решения, то есть установление события правонарушения, транспортного средства и санкции, определяется работой технического средства и программного обеспечения по заданному алгоритму. Должностное лицо здесь скорее удостоверяет результат, чем самостоятельно оценивает обстоятельства дела. Можно ли в таком случае говорить о воле органа? Представляется, что воля присутствует, но в специфической форме: она заранее «запрограммирована» на этапе разработки и внедрения системы. Орган выражает её не в момент вынесения конкретного постановления, а в момент установления правил функционирования системы и критериев фиксации. Можно возразить, что воля принадлежит не алгоритму, а органу, который допустил его к применению. Это так: алгоритм не субъект права, он лишь форма, в которой воля органа превращается в конкретное решение.

Алгоритм как форма выражения воли. Тезис о «запрограммированной» воле органа подтверждается тем, что Верховный Суд требует от технических средств. Средство должно быть сертифицировано, иметь действующую поверку, а в описании его типа должны быть раскрыты алгоритм работы программы и перечень выявляемых нарушений [1, п. 26]. Получается, что содержание будущих решений закреплено в документах заранее, до фиксации каких-либо конкретных нарушений, а при сомнениях в работе средства суд

может эти документы истребовать [1, п. 26]. Поэтому воля органа имеет проверяемую форму: она заложена не только в самом алгоритме, но и в документах, по которым его можно проверить.

Роль человека. Содержательную оценку обстоятельств дела человек даёт на стадии обжалования. Жалобу на постановление рассматривает вышестоящее должностное лицо либо суд (гл. 30 КоАП РФ) [6]. Здесь связь с классической конструкцией проявляется наиболее отчётливо: правоотношение возникает «автоматически», но защищается «по-человечески». Это создаёт асимметрию: формирование правоотношения обезличено, а его оспаривание персонифицировано.

Бремя доказывания. Для собственника (владельца) действует особое правило: общее положение части 3 статьи 1.5 КоАП РФ на него не распространяется, а освободиться от ответственности он может только по основаниям части 2 статьи 2.6.1 КоАП РФ, о которых говорилось выше. Пленум Верховного Суда РФ прямо указывает, что собственник при этом обязан представить доказательства своей невиновности [1, п. 27]. Это не просто процессуальный механизм, а перераспределение рисков: если техническое средство ошиблось, а собственник не смог этого подтвердить, ответственность наступает. Следует отличать такие случаи от оспаривания самого факта нарушения: оно идёт через документы на техническое средство, о которых говорилось выше, тогда как в части 2 статьи 2.6.1 КоАП РФ прямо названы лишь два основания освобождения собственника. Справедливость такого распределения рисков выходит за рамки статьи, но сам факт перераспределения для нашей темы важен.

Пленум Верховного Суда РФ приводит примерный перечень доказательств, которые может представить собственник: полис обязательного страхования гражданской ответственности с записью о допуске к управлению другого лица, договор аренды или лизинга, показания свидетелей и лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации [1,

п. 27]. Эти доказательства исследуются и оцениваются по общим правилам статьи 26.11 КоАП РФ [6, 1, п. 27].

Для отдельных случаев действуют уточнения. При фиксации нарушения правил движения тяжеловесных и (или) крупногабаритных транспортных средств нахождение автомобиля в пользовании другого лица не освобождает собственника, если водитель управлял транспортным средством по трудовому договору с собственником (владельцем) [1, п. 28]. Для прицепов Пленум указывает, что невозможность его самостоятельного передвижения сама по себе не освобождает собственника от ответственности, но тот вправе доказывать, что транспортным средством, сцепленным с прицепом, управляло другое лицо [1, п. 29]. Эти разъяснения показывают, что объём бремени доказывания зависит от вида правонарушения и характера связи собственника с транспортным средством.

Заключение.

Постановление, вынесенное в автоматическом режиме, юридически остаётся актом органа, а правоотношение возникает между органом и собственником (владельцем) транспортного средства. Особенность в том, что воля органа формируется системой без самостоятельной оценки обстоятельств дела должностным лицом, подписывающим постановление, а чтобы защитить свои права, собственнику приходится самому доказывать свою невиновность [1, п. 27].

Классическая теория правоотношения описывает такую связь, но требует уточнения. Представляется, что волевой момент в данном случае не исчезает, а перемещается: воля органа объективируется в алгоритме системы, а воля собственника актуализируется при обжаловании. Правоотношение сохраняет свою структуру, но приобретает черты, не описанные классической моделью.

Результаты исследования можно сформулировать следующим образом:

1. Постановление, вынесенное в автоматическом режиме, остаётся актом органа административной юрисдикции, а сторонами правоотношения являются

орган и собственник (владелец) транспортного средства, а не лицо, фактически управлявшее автомобилем.

2. Особый порядок применяется только при работе технического средства без непосредственного воздействия человека, при ином способе фиксации действует классическая модель, где должностное лицо является носителем воли органа.

3. Воля органа проявляется в алгоритме работы системы и в документах, допускающих средство к применению, а должностное лицо, как правило, удостоверяет результат, не давая самостоятельной оценки обстоятельств дела.

4. Для собственника действует особое распределение бремени доказывания, объём которого зависит от вида правонарушения и обстоятельств использования транспортного средства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2010 № 1621-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2011 № 391-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
4. Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2 т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. 360 с.
5. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. 176 с.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

Dolgova T.V.
master's degree student of 3rd year
Faculty of Law
Don State Technical University
(Rostov-on-Don, Russia)

RULING ISSUED IN AUTOMATIC MODE: LEGAL RELATIONSHIP WITHOUT OFFICIAL?

Abstract: *the article examines how legal relationship theory describes a ruling issued by a technical device in automatic mode without participation of an official. Purpose: to identify parties of such legal relationship and form of expression of authority will. Methods: formal legal and legal theoretical analysis of provisions of Administrative Offenses Code and explanations of Supreme Court. Result: legal relationship structure is preserved, but authority will is formed by system algorithm, while vehicle owner independently proves innocence.*

Keywords: *legal relationship, administrative liability, automatic mode, ruling, vehicle owner, authority will, algorithm, proving innocence.*